

Л.Я. Шнейберг, И.В. Кондаков

«Декабрист»

В стихотворении «Декабрист» (июнь 1917), навеянном событиями Февральской революции, дан коллективный портрет декабристов, попытавшихся перевернуть государственный строй России, готовых к самопожертвованию. Происходящее в феврале воспринимается Мандельштамом, видимо, как вторая попытка такого рода. В этой преемственности — приятие и одновременно неприятие исторических событий как некоей внеличной закономерности, роковой неизбежности, не исключаяющей ни напрасных жертв, ни бессмысленности переворотов:

— Еще волнуются живые голоса
О сладкой вольности гражданства!
Но жертвы не хотят слепые небеса:
Вернее труд и постоянство.

Всё перепуталось, и некому сказать,
Что, постепенно холодея,
Всё перепуталось, и сладко повторять:
Россия, Лета, Лорелея.

Здесь уже звучат настороженность и беспокойство: все перепуталось — и в жизни, и в мыслях, и в речах... Сознательная сбивчивость последней строки подтверждает эти ощущения: *Россия, Лета, Лорелея* — понятно и непонятно одновременно.

Место действия — *Россия, Лета* — античность, «детство человечества», колыбель европейской культуры (в греческой мифологии река забвения в царстве мертвых; кануть в Лету — бесследно исчезнуть, умереть) — речь идет о том, что прежняя Россия уходит, а с нею вместе — истоки ее культуры, ее великое наследие... *Лорелея* — героиня немецких романтиков — Й. фон Эйхендорфа, Г. Гейне... Лорелея с Рейна, «подруга рейнская» — красавица-колдунья, своим волшебным пением, подобно сирене, губящая путников в лесу и пловцов на реке. Лорелея — символ женственности и красоты, но и символ манящей, привлекательной гибели. Лорелея — Россия. Лета — Россия. Чувство тревоги и умиротворенности, грозной катастрофы и обольстительной, неземной красоты — одновременно. Страшная и прекрасная судьба.